

В глубине заброшенной пещеры, где когда-то обитали болотные мурлоки, теперь царила тишина. Эти существа, некогда внушавшие ужас, были истреблены, а кошмарный некромант, что управлял ими, исчез. Причины их гибели оставались загадкой, но главное – угроза миновала. Пять путешественников, уже не испытывая страха, решили исследовать пещеру. В ее глубине, они обнаружили огромное помещение, словно осколок древней цивилизации, погребенный под обвалившимся склоном. Остатки колонн, изысканные узоры, свидетельствовали о былой роскоши. «Это должно быть логово мурлоков, – произнес Род, оглядываясь, – Здесь должен быть не один вход». Мир, в который попал Род, отличался от родного. Он узнавал знакомые образы и события, но многие элементы казались ему чужими. Он задавался вопросом, были ли эти приключения частью игры, которую он однажды забросил, или он столкнулся с неизвестной ранее веткой сюжета? Древние руины, украшенные яркими огненными узорами, говорили о религиозном характере этого места. Слишком красиво для грязных мурлоков – очевидно, они нашли и заняли это место, но оно не принадлежало им по праву. «Господин, здесь есть тайный проход», – объявил Руиер, всегда проникательный в своих наблюдениях. Он указал на небольшое отверстие в стене. «Господин, мурлоки вряд ли хранят что-то ценное, – сделал замечание Гуннатэр, обращаясь к Яросу, – Там могут быть опасности, лучше уйти». Он был прав – для Алоса приключения не имели никакой ценности. Но уже в этот момент интерес благородного Яроса был возбужден. «Неважно, – ответил Ярос, – Пойдем посмотрим». И все остальные в группе последовали за ним, хотя никто не горел желанием. В подземном пространстве было необычайно светло. Стены сияли нежным голубым светом от просвечивающих грибов, а воздух был прохладным, свежим. На полу лежали тела болотных мурлоков – в основном, юных особей. Пространство было крупнее, чем выше, а в центре находился алтарь, осыпанный драгоценными камнями и блестящими предметами. На его вершине, где обычно клали жертвенные дары, было пусто. Пять путешественников также увидели перед собой фуры с провизией, которую караван привез для мурлоков. Двенадцать полных фур. Крышки были отодвинуты, а на полу лежали разбросанные продукты. Бедные мурлоки, вдруг оказавшись с таким богатством и изобилием. Они не успели им насладиться. Гуннатэр, вглядываясь в фуры, словно в призраки, схватился за сердце. Род тайком наблюдал за ним, заметив изменение в его выражении лица, и понял, что его подозрения подтвердились. Но его это не беспокоило. Они были врагами, и их козни были взаимными. В этой игре он проиграл один ход, и это было неизбежно. Ярос также заметил фуры. Сначала она не придавала им особого значения, но вскоре ее взгляд остановился на чем-то необычном. Алос, вооружившись ножами, начал проверять фуры. И вот его взор упал на то, что скрывалось под видимостью еды. Когда Род менял хорошее мясо на мясо гоблинов и кобольдов, Ярос считал его небрежным или презрением к болотным жителям. Он не проверял фуры перед тем, как оставить их в назначенном месте. Но теперь Ярос видел, что все мясо было искусственно обработано: перемолота в фарш, заправлена маслом и солью, а потом смешана с хорошим мясом и уложена на самый низ фуры. Такая тщательная обработка, такая хитрость, и не только дикарей из болота, даже человек мог быть обманут. Этот нечестный метод был распространен среди мясников в Стиакской империи. Они смешивали мясо гоблинов с свиным и баранинным. Если это было сделано искусно, бедняки не смогли бы распознать подмену. Они лишь считали, что мясо не свежее, чуть кисленькое. Гуннатэр следовал за Алосом по пятам, пот струился по его лбу. Его люди не могли просто так вступать в контакт с жителями Красного Леса, а стража каравана и арбалетчики из Торговой палаты Атланты были хорошо знакомы с солдатами Красного Леса. Гуннатэру было не сложно подкупить их. Поэтому он знал о тайной игре Рода и позволил своим людям вступить в контакт с мурлоками, чтобы обойти Рода. Изначально он полагал, что это не убьет, но никогда не затронет его личность. Но мурлоки были уничтожены за один день. Теперь благородный мужчина видел все собственными глазами, и потевший Гуннатэр ощущал только дрожь в коленях. В отличие от Рода, он знал истинную сущность этого благородного мужчины. Он не понимал его целей, но был уверен в одном: У такого благородного мужчины было множество

способов защитить себя. Даже если бы в караване погибло 200 человек, его это не затронуло бы. Поэтому Гуннатэр не смел думать о жестокости и чванстве, потому что в конце концов тот благородный мужчина остался бы в безопасности, а он сам оказался бы в списке преступников всей империи. В то время о нем были бы известны всем охотникам за головами, и даже его собственные люди взяли бы его в плен, чтобы получить награду и отправить его в Город Яркой Луны для суда. Поэтому, хотя Гуннатэр и знал, что благородный мужчина может убить его, он все равно дрожал от страха и не смел никак действовать. Сражаться и козни - это нормально среди аристократов высшего сословия, но когда это касалось высших особей, это становилось тяжким преступлением. Глядя на фуры и грузы на них, Ярос в миг прокручивала в голове множество мыслей. «Родхарт коррумпирован, а Гуннатэр - предатель, по законам Города Яркой Луны, их следует убить. Но если строго следовать законам Города Яркой Луны, то разве останутся в живых благородные и чиновники на всей северной отрасли?» «Сегодня я убью его мечом, я успокоюсь. Но в будущем, когда я буду иметь дело с благородными мужчинами Города Яркой Луны, что десятилетиями играли моей матерью, сколько людей я могу убить мечом? Обучение владению ими - вот цель моей подготовки. Хотя и Гуннатэр и Род - люди плохого характера, они оба талантливы, что редкость по сравнению со многими людьми на северной отрасли, которые занимают высокие должности только благодаря своему происхождению». Мысли Яроса постепенно успокаивались. Холод от взгляда Гуннатэра исчез. Через некоторое время Ярос повернулась и устремила на Гуннатэра холодный взгляд. От него Гуннатэру стало холодно внутри, но Ярос ничего не сказала, продолжая исследовать древний памятник. В этот момент Гуннатэр, всю жизнь проживший на острие ножа, почти описался. Он не боялся драк, но перед Яросом, который владел не только его жизнью и смертью, но и его судьбой, честью и бесчестьем, в последние годы, и даже всем, что у него было, Гуннатэр дрожал, не справляясь с собой. Вот она, сила! Она может сделать трусов храбрыми, жадных - честными, подлыми - благородными, а храбрых - куском глины, который можно брать в руки и мять по своему желанию. За Яросом шла Руиер, с любопытством рассматривая все вокруг, и следом шел Гуннатэр, дрожа и пытаясь угадать мысли Яроса, но безуспешно. В этом между тем Фатис и Род столкнулись со своей собственной судьбой. Как уже было упомянуто, в древности на континенте существовал единый язык. Могущественная цивилизация создала язык и использовала его для обучения людей. Поэтому, даже через тысячи лет, после исчезновения этой цивилизации, хотя в разных местах язык претерпел некоторые местные изменения, люди по-прежнему могли взаимодействовать друг с другом. Поэтому благодаря общим словам на стенных росписях, они постепенно узнали, что это был храм, где древние люди поклонялись богу солнца, а также о прошлых событиях, произошедших в их эпоху: Это была эпоха варварских пионеров и рыцарей-первопроходцев, хотя цивилизованная война сотен рас закончилась почти двести лет назад. Весь континент вступил в фазу восстановления, но слабые жизни людей все еще были непростыми в выживании, потому что у них не было защиты богов своих рас. Хотя за счет роста населения были завоеваны большие территории, и бесчисленные новые города людей появились из земли, но затем они вдруг исчезали по разным странным причинам. Иногда из-за внезапной и ужасной чумы, возможно, за ней стояло шепот лорда демонов. Некоторые были убиты орками и складывались в кучу черепов, а другие стали жертвами просто голодных зверей. В ту эпоху было крайне трудно просто выжить простым смертным. В таких условиях, естественно, некоторые люди с мудростью стали более склонны к своим богам, а те, кто построил Храм Солнца, верил в древнего бога солнца. В ту эпоху священники и воины были неразделимы. Они были самыми умными, сильными и храбрыми людьми. Когда их народ голодал, они вели других на охоту. Когда их народ болел, они старались лечить их. Когда их народ оказался в опасности, они также были теми, кто стоял впереди, махая своими оружиями. Эти люди были первым поколением верующих в солнце. «Мы - рыцари бога, рыцари-хранители, чтобы выполнять свой долг охраны в темноте, охранять свет и наш народ. Мы - первоначальные верующие в солнце». Глядя на сцены на этих росписях, Род думал о противоположном балансе между

теократией и правящей властью дворянства, но Фатис, находившийся рядом с ним, уже плакал: «Вы можете думать, что этот мир полон грязи и тьмы, но, пожалуйста, верьте также, что в этом мире еще есть благородные и непоколебимые души. Пожалуйста, верьте в своем сердце, что в этом мире есть свет!» Простой девиз, нарисованный на стене, заставил Фатиса, которого давно мучили сомнения, ощутить глубокое прозрение. Он был выпускником Королевской военной академии Стиакской империи и был гениальным рыцарем первого класса. Однако из-за эмоциональной травмы и угрызений совести он отказался от всего и ушел в аскетизм, путешествуя и мучая себя. За годы его боевые искусства и воинские способности ухудшились, но его это не волновало. Ведь даже жить было болезненно, так как он мог заботиться о будущем? Но птица Гермеса – мое имя, глотая крылья, чтобы укротить свое сердце! Иногда люди так странны. Потеряв то, в чем они были лучшими, или даже потеряв все, что относилось к ним самим, они могут ясно видеть, чего они на самом деле хотят. Несколько лет Вани Ли практиковал аскетизм в одиночестве и мучил себя. Чем менее он обращал на это внимание, тем более прочным и чистым становился фундамент боевых искусств Фатиса. Когда любой навык выполняется на высоком уровне, он зачастую является продолжением сердца, а сердце Фатиса было отточено до крайне чистого и сильного состояния. Вот почему среди сотен тысяч NPC-героев: обычных, средних, лучших, знаменитых генералов, божественных уровней, за исключением некоторых специальных героев, вознагражденных за экстремальные миссии, только у Фатиса и Аллейна были самые большие шансы возвыситься от уровня знаменитого генерала до божественного уровня – бога войны, потому что у него было сильное сердце. Фатис, находившийся рядом с ним, испытал некое духовное просветление благодаря содержанию настенных росписей в храме. Он закрыл глаза и вошел в состояние просветления. Потенциал, накопленный в его теле за многие годы, в этот момент взорвался, как вулкан. В то же время, Род, находившийся рядом с Фатисом, получил серию систематических сообщений: [Герой роста Фатис активировал переход на работу Святого Рыцаря и обнаружил, что он обладает методом адаптации «Светлое сердце». Следует ли его обучить? ][Если обучить, то миссия «Искупление души 2/5» немедленно перейдет на финальную стадию «Искупление души 5/5», и Фатис должен быть поддержан до того, как он уйдет в течение шести месяцев, в противном случае Фатис уйдет навсегда. ][Отказаться от обучения, прогресс миссии «Искупление души 2/5» остается в текущем состоянии. Но у Фатиса есть 25% шансов умереть, 40% шансов получить тяжелые травмы и 35% шансов завершить прорыв. ][Хотите ли вы обучить методу боевого искусства Святой Света? ]Рядом с Родсом в этот момент находился не кто иной, как Аллен, герой войны богов. Подобная возможность могла бы заставить Родса попотеть не один день. Не говоря уже о том, что техника боевой энергии Священного света, ценность которой сложно переоценить, имела большой риск в качестве побочного эффекта. Если бы Родс не успел вмешаться вовремя и подчинить себе методику, она, наряду с тайнами территории Красного дерева, могла бы быть унесена из города. Забыть о боевом духе! Не исключено, что Аллен подозревал о секретном методе, который позволил солдатам Красного дерева так стремительно прогрессировать. Если бы эта информация просочилась наружу, это могло бы стать катастрофой не только для Родса, но и для всего Красного дерева. В эту эпоху средневековые аристократы и карьеристы были на грани безумия. В их глазах жизни восьми тысяч человек не стоили и гроша, их можно было с легкостью отбросить в сторону. Но сейчас рядом с ним был Фэрис, и Родс мог вздохнуть спокойно. Зная характер Фэриса, Родс был уверен, что, даже если бы тот не смог справиться и подчинить себе методику, он ни за что не распространил бы ее среди других, не раскрыл бы тайны Красного дерева, не проговорился бы в пьяном угаре. Последнее, впрочем, было маловероятно, поскольку Фэрис сейчас не пил вовсе. В худшем случае на свете появится еще один благородный и могущественный рыцарь-странник. Поэтому Родс немедленно применил свой план. Закрыв глаза, он ударил Фэриса в спину одной рукой, вливая в его тело сгустки чистой, но не слишком мощной боевой энергии Священного света. Одновременно с этим Родс направил хаотичную энергию в теле Фэриса, заставляя ее постепенно формировать плавный цикл. В мире с мощной магией сильный разум

также являлся силой в определенном смысле. Если бы великие мудрецы из прошлого Родса, такие как Лао-Цзы, Конфуций, Чжуан-цзы и Сунь-цзы, попали в этот мир, они могли бы без труда воплотить свои души в невиданной мощи. Не говоря уже о современных философах – они были бы гораздо привлекательнее для демонов и бесов из нижних миров, чем обычные люди этого мира. Потому что их неумная жадность была намного сильнее и страшнее, чем обычных людей этого мира, не подверженных информационному шторму. Фэрис обладал глубокими знаниями и годами мучил себя, развивая духовную силу. После сегодняшнего озарения Родс почувствовал, что боевая энергия, исходящая из тела Фэриса, была гораздо мощнее, чем все то, что он тренировал сам. На фоне этого вмешательства эта энергия практически начала душить и нарушать его собственную боевую энергию Священного света. "Эй, а теперь я попадаю в число 25% вероятности смерти, 40% вероятности серьезных травм и 35% вероятности прорыва?" Но вмешательство зашло так далеко, что уже было невозможно выйти из процесса. В противном случае Родс бы фактически ударил Фэриса ножом в грудь, и тот почти наверняка умер бы. Поэтому Родс мог только сосредоточиться и изо всех сил помогать Фэрису завершить формирование цикла энергии Священного света. В этот момент Ярос, Ризель и Гуннахер подошли ближе и быстро заметили нечто необычное в Родсе и Фэрисе. Увидев эту сцену, Гуннахер инстинктивно сжал в руке свой молот. Он смутно слышал о секретах боевого духа. По мере того как сила магии в этом мире продолжала расти, различные расы и навыки древних времен также становились все более могущественными, и все чаще появлялись на глазах у всего мира. Гуннахер также считался воином первого класса в нынешнюю эпоху. Разумеется, он не мог не заинтересоваться. Если бы это был роман о боевых искусствах, то следующим сюжетом было бы то, как Гуннахер ударил молотом, но вместо этого помог Родсу и Фэрису завершить свои собственные прорывы и выполнить свою задачу. Однако это была системная игровая новелла, поэтому Гуннахер просто подумал об этом, а Ярос, стоявший рядом, бросил на него косой взгляд, подавив все его мысли. И что с того, что он боец Ду Ци? Бригада тяжелой кавалерии ворвется на тебя, и ты умрешь, если заслужил смерти. Не говоря уже о том, что Гуннахер не один.

<http://tl.rulate.ru/book/110900/4195372>